РОССИЙСКАЯ АКАДЕМИЯ НАУК
ИНСТИТУТ АРХЕОЛОГИИ

ДРЕВНОСТИ БОСПОРА

17

МОСКВА
2013

МЕОТИДА
КИММЕРИЙСКИЙ БОСПОР
Танаис
Полянка
Порфмий
Артезиан
Мирмекий
Белинское
Илурат
Пантикапей
Тиритака
Нимфей
Китей
Киммерик
м. Чауда
Феодосия
Гермонасса
Волна 4
Патрей
Кепы
Фанагория
Ахтанизовская 4
Голубицкая 2
Стрелка 2
Лабрис
(Семибратнее городище)
Горгиппия
ПОНТ ЕВКСИНСКИЙ

РОССИЙСКАЯ АКАДЕМИЯ НАУК
ИНСТИТУТ АРХЕОЛОГИИ

ДРЕВНОСТИ БОСПОРА

*Международный ежегодник
по истории, археологии, эпиграфике, нумизматике
и филологии Боспора Киммерийского*

Том 17

Редакционный совет:

член-корр. РАН *Р. М. Мунчаев* (председатель);
проф. *Д. Браунд* (Великобритания); д-р. *П. Дюпон*
(Франция); член-корр. НАН Украины *С. Д. Крыжицкий*;
д.и.н. *А. В. Подосинов*; д.и.н. *С. Ю. Сапрыкин*; к.и.н. *В. П. Толстиков*;
проф. *Х. Хайнен* (Германия); д.и.н. *В. П. Яйленко*

ИА РАН

МОСКВА, 2013

УДК 902/904
ББК 63.4
Д73

Работа по организации и редакционной подготовке издания
осуществлена в рамках проекта:
*Материальное и духовное в повседневной жизни населения
античного Боспора» (РГНФ, № 12-01-00122а)*
Издание осуществлено при финансовой поддержке
ООО Южно-Российского центра археологических исследований (Краснодар)

Редакционная коллегия
д.и.н. А. А. Масленников
(главный редактор)
д.и.н. Е. М. Алексеева; член-корр. РАН Г. А. Кошеленко;
д.и.н. А. А. Завойкин

Рецензенты
д.и.н. Е. М. Алексеева
к.и.н. В. А. Гаибов

*Утверждено к печати
Ученым советом Института археологии РАН
20.06.2013 г.*

Древности Боспора. Том 17. – М., 2013. 416 с: илл.
Д73 ISBN 978-5-94375-150-9

Сборник научных статей по археологии, истории, эпиграфике и нумизматике Боспора Киммерийского. В издание включены преимущественно материалы античной эпохи, а также памятников культур, предшествующих греческой колонизации региона и средневекового периода его истории. Приоритет в подборке статей отдан публикациям новых открытий и аналитическим исследованиям на стыке смежных исторических дисциплин.

Для археологов, историков, краеведов.

УДК 902/904

ББК 63.4

ISBN 978-5-94375-150-9

© Федеральное государственное
бюджетное учреждение науки
Институт археологии РАН, 2013
© Редколлегия, 2013

Светлой памяти

Андрея Петровича Абрамова

(1959. I. 29–9. I. 2012)

посвящается этот том

СОДЕРЖАНИЕ

Бонин А. В., Бейлин Д. В.
Чекон 1 — поселение бронзового века в Анапском районе 9
Внуков С. Ю.
Амфоры римского времени городища Кара-Тобе 22
Гаврилов А. В.
Амфорный комплекс из тризны кургана у Феодосии 56
Гаврилюк Н. А., Молев Е. А.
Лепная керамика Китея 66
Гарбузов Г. П.
К вопросу определения «естественной» территории Азиатского Боспора 111
Завойкин А. А.
Амфоры Хиоса в контексте истории Фанагории 133
Захаров Е. В.
Новые находки монет VI–V вв. до н. э. на поселениях Гаркуша I (Патрей) и Волна Революции 153
Зубарев В. Г.
Две могилы «с заплечиками» из некрополя городища «Белинское» в Восточном Крыму 159
Иванов А. В., Сударев Н. И.
Об автохтонном населении Тамани накануне колонизации 176
Ковальчук А. В.
Поселение Казантип-восточный 2. Общая характеристика и датировка 186
Куштан Д. П., Винокуров Н. И.
Первобытные памятники урочища Артезиан в Крымском Приазовье (по материалам Восточно-Крымской и Артезианской археологических экспедиций) 205
Ломтадзе Г. А.
Комплекс находок архаического времени из раскопок поселения Ахтанизовская 4 220
Масленников А. А.
О локальных геоморфологии, палеосейсмизме и археологии Крымского Приазовья или по следам древних землетрясений 236
Монахов С. Ю.
Еще одна находка аканфской амфоры и некоторые размышления о характере аканфского амфорного производства 258
Сапрыкин С. Ю., Белоусов А. В., Федосеев Н. Ф.
Два фрагмента свинцовых пластин из Пантикапея 269
Скржинская М. В.
Мифологические сюжеты на боспорских вазах с рельефными фигурами 277

Суриков И. Е.
«Молчание ягнят». (О теории антибоспорского заговора греческих историков V в. до н. э.) 285
Терещенко А. И.
Исследования торгового судна «Змеиный-Патрокл» второй половины IV в. до н. э. в Черном море и моделирование упаковки амфорной тары 302
Терещенко А. Е.
Классификация и периодизация кладов боспорской меди последней трети IV– конца III вв. до н. э. 328
Трейстер М. Ю.
Золотые бляшки ахеменидского стиля из кургана Баксы в Восточном Крыму 348
Федосеев Н. Ф
Черепичные боспорские клейма с предлогом ΕΠΙ **в контексте истории Боспора** 366
Яйленко В. П.
Скифский Ахилл в Северном Причерноморье VIII–V вв. до н. э. и его индоарийские истоки 377
Сокращения 407
Правила и рекомендации по оформлению рукописей 413

С. Ю. Монахов
(Саратовский государственный университет им. Н. Г. Чернышевского, Саратов)

Еще одна находка аканфской амфоры и некоторые размышления о характере аканфского амфорного производства

Аканф был основан на завершающем этапе Великой греческой колонизации (около 655 года до н. э.) выходцами с о. Андрос (*Thuc*. IV 84, 1). Во время похода Ксеркса гавань города была местом сосредоточения персидского флота, а жители приняли активное участие в сооружении канала через перешеек Афонского полуострова (*Hrd*. VII 115 ff.). В V в. до н. э. полис входил в состав Афинской архэ, а в последней трети этого столетия и до 397 года являлся членом Халкидского союза. С 348 года был подконтролен Македонии [Griechenland, 1989, S. 89].

Изучение аканфских амфор и клейм имеет практически столетнюю историю. Своеобразные клейма в виде кружка, разделенного на 4, 3, 5 или 8 секторов, в каждый из которых вписаны отдельные буквы, были выделены еще в начале XX столетия. Они получили условное название «колесовидные» и в качестве таковых фигурируют в виде отдельной группы уже в каталоге Е. М. Придика [Придик, 1917, с. 107–108, табл. XVI]. Присутствуют они и в своде IOSPE III Б. Н. Гракова [IOSPE III, § 6, с. 156–189, №№ 3259–3700]. В сводной работе А.-М. и А. Бон, а также в статье Ю. Г. Виноградова и монографии И. Б. Брашинского эти клейма были отнесены к числу фасосских, поскольку глина этих клейм очень похожа на глину хорошо известных фасосских амфор [Bon, Bon, 1957, p. 493 ff.; Виноградов, 1972, с. 41; Брашинский, 1980, с. 155]. Но уже в конце 1970-х гг. В. И. Кац, сделав анализ распределения колесовидных клейм в масштабах всего Северного Причерноморья, убедительно доказал, что торговля товарами в амфорах с колесовидными клеймами шла совершенно в иной динамике и направлениях, чем фасосская торговля и, следовательно, группу колесовидных клейм не стоит связывать с продукцией острова Фасос [Кац, 1979, с. 180 сл.].

Позднее эти клейма пытались привязать к разным полисам фракийского побережья, в частности к Амфиполю [Nicolaidou-Patera, 1986, p. 485 ff.], но, в конечном счете, остановились на Аканфе, в некрополе которого с 1970 г. было исследовано более 14000 могил, среди инвентаря которых было найдено несколько сотен амфор, использованных в качестве оссуариев. Многие амфоры имели на ручках колесовидные клейма,

что позволило предположить их местное производство[1]. Позднее рядом с городской застройкой были найдены и остатки нескольких амфорных мастерских, производившей тару с такими клеймами [Τρακοσοπούλου-Σαλακίδου, 2004, p. 167 ff.], что позволило теперь уже уверенно идентифицировать эти клейма как продукцию Аканфа [*см.*: Амперер, Гарлан, 1992, с. 19; Empereur, Garlan, 1992, p. 178, № 4; Garlan, 2000, p. 47, 48, 170, fig. 23; Garlan, 2004, p. 181–190; Garlan, 2006, p. 263–291; Гарлан, 2010, с. 382 сл.][2]. Хронологически эти клейма датировались в пределах второй — третьей четвертей IV столетия [Монахов, 2003, с. 86, табл. 58], недавно они отнесены к последней трети этого века [Гарлан, 2010, с. 382][3].

Целые аканфские амфоры долгое время не были известны, и лишь в 80-е годы мне удалось сделать первую находку в фондах Ялтинского музея. Сама амфора по всем своим параметрам явно копирует фасосский позднебиконический тип тары [Монахов, 2003, табл. 46], да и по стандарту полностью ему соответствует (полная емкость сосуда приблизительно 8 л). На ручке сосуда стоит колесовидное клеймом, разделенным на четыре сектора, в каждый из которых вписано по одной букве: в верхние секторы "Р", "О", в нижние секторы "Т" и "Р" (рис. 1. *1*)[4]. Амфора беспаспортная, и потому ее хронология на основании сходства морфологии с «позднебиконическими» фасосскими амфорами может быть определена только приблизительно, в пределах середины — третьей четверти IV в. до н. э.

И. Гарлан интерпретирует клеймо следующим образом. В двух верхних секторах он видит сокращенное до двух букв имя фабриканта РО(--), а в двух нижних — указание на емкость сосуда τρ(ίχουτ) (3 хоя). Если предполагать, что в это время на Фасосе имел хождение аттический хус (3,28 л), получаемый стандарт в 9,84 литра для 8-литровой амфоры будет неприемлемым. Однако если согласиться с тем, что в IV веке использовался локальный фасосский хус в 2,94 литра [Брашинский, 1984, с. 111; Garlan, 2006, p. 273 ff.], то теоретический стандарт в 8,8 литра для этой амфоры выглядит более привлекательным.

Недавно появилась работа К. Филиса, где в общем виде предложена некая типология аканфских амфор из городского некрополя Аканфа. Согласно его умозаключениям, этот биконический тип амфор (тип III по К. Филису) был весьма распространенным в Аканфе (рис. 1. *2*) [Filis, 2012, p. 73, fig. 6][5]. По его утверждению, многие из таких

---

[1] Первая публикация фото аканфской амфоры [Rhomiopoulou, 1986, p. 479 ff., fig. 1; Empereur, Garlan, 1987, p. 86, № 95]. Погребальные комплексы из приблизительно 400 могил были монографически опубликованы (Καλτσας, 1998). Однако амфорный материал издан крайне небрежно, опубликованы только полевые фотографии, нет ни одного чертежа.

[2] И. Гарлан предполагает, что в период клеймения в Аканфе функционировало не менее десятка амфорных мастерских.

[3] На сегодняшний день зафиксировано порядка 1600 экз. таких клейм.

[4] Хранится в Ялтинском музее, инв. № А4–362. Об этой амфоре упоминает в рукописи IOSPE III Б. Н. Граков, но не иллюстрирует ее. Археологический контекст находки неизвестен, поступила в музей из великокняжеского дворца.

[5] Правда, автор почему-то считает, что такие биконические фасосские амфоры, послужившие прототипом для аканфской тары, выпускались на Фасосе до начала III в. до н. э., тогда как на сегодняшний день твердо установлено, что они сменяются «позднеконическим» типом не позднее рубежа 3–4 четвертей IV века. *См.*: Монахов, 2003, с. 70 сл.

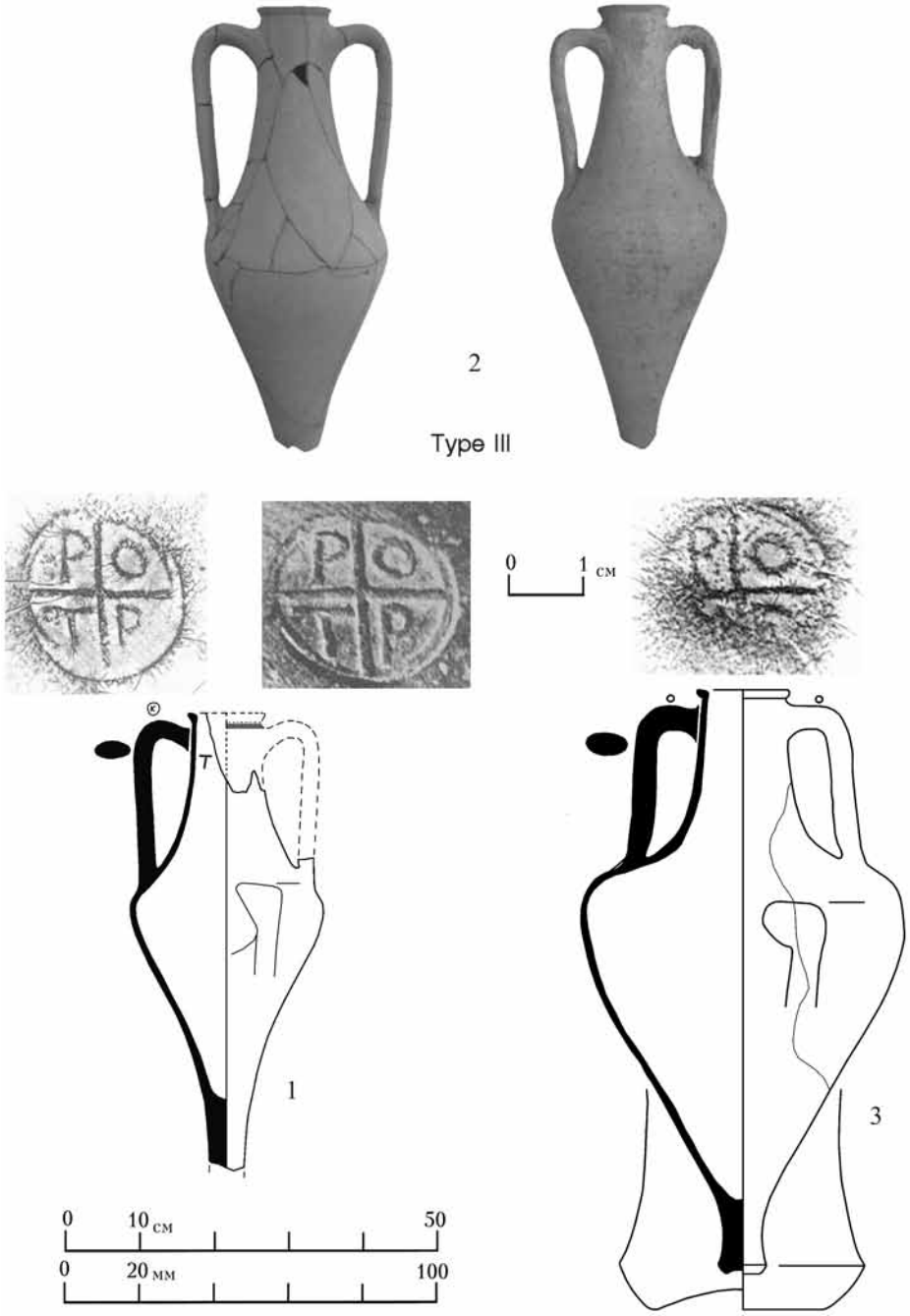

Рис. 1. *1* — аканфская амфора из Ялтинского музея;
2 — аканфские амфоры (типа III по К. Филису);
3 — аканфская амфора из Прикубанского некрополя

амфор имеют колесовидные клейма, где в нижних двух секторах клейма содержится указание на стандарт емкости в 3 хоя (как и у ялтинской амфоры), а в двух верхних секторах — сокращенные до двух букв имена фабрикантов (магистратов?). Он утверждает, вместе с тем, что на некоторых амфорах этого типа встречаются и иные клейма — прямоугольные оттиски с изображением дельфина и двумя буквами (сокращенные имена) — K-A или Ф-I [Filis, fig. 2 -№ 12].

Вторая находка аканфской амфоры была сделана в погребении 412 Прикубанского меотского могильника на Кубани. Это крупная амфора совершенно иной профидировки — с широким коническим туловом, валикообразным, уплощенным сверху венцом и относительно небольшой ножкой с расширенным основанием (рис. 1. *3*). Эти морфологические характеристики очень напоминают синопские амфоры типа I [Монахов, 2003, табл. 100, 101], близки ее параметры и морфология к фасосским амфорам серии «топраисара» первой половины — середины IV века [там же, табл. 48]. На обеих ручках данной амфоры стоят круглые аканфские клейма от одного штампа, также разделенного на 4 сектора. В верхних двух секторах сокращенное до двух букв имя магистрата RO (—), а в двух нижних — указание на емкость сосуда ME(--), что интерпретируется И. Гарланом как Με (τρητής)[6].

Полная емкость прикубанской амфоры, рассчитанная по обмерному чертежу, близка 35 литрам. Содержание аттического метрета около 40 литров, что сильно превышает реальный объем сосуда. Если же предполагать стандарт этой амфоры в локальной мере, то фасосский метрет в 34,8 литра подходит здесь как нельзя удачно. Таким образом, можно констатировать, что в один год (при фабриканте или магистрате PO(--)) в Аканфе изготавливались разнотипные и под разные меры стандарта амфоры, причем все по фасосским прототипам.

Фотографию еще одного сосуда с колесовидным клеймом на ручке из некрополя Аканфа в 1986 г. опубликовала К. Ромиопулу [Rhomiopoulou, 1986, p. 149 ff.]. Пифоидное тулово, короткое горло, поставленные под наклоном к венцу ручки и тому подобные признаки имеют близкие аналогии среди фасосских амфор т. н. «порфмийской» серии первой половины IV века [Монахов, 2003, с. 64, табл. 39]. Ни параметры, ни реальный объем этой амфоры остаются неизвестными, но несомненно, что это очень крупная фракция стандарта. В любом случае получается, что в Аканфе в период клеймения «колесовидными» клеймами одновременно производились тарные сосуды, по меньшей мере, трех видов.

В упоминавшейся выше работе К. Филис выделяет также амфоры I типа, иллюстрируя его единственной фотографией (рис. 2. *1*) [Filis, 2012, p. 71, fig. 6 (амфора), fig. 2 (клейма — № 9–11)]. По его утверждению, этот тип тары был самым распространенным; амфоры обычно имеют на ручке «колесовидные» клейма, в нижних секторах которых стоят различные цифровые обозначения емкости в хоях, а в верхних секторах клейма — *разные* сокращенные имена фабрикантов (магистратов?). Таким образом,

---

[6] В первой публикации [Монахов, 2003, с. 86–87, табл. 58. *2*] я ошибочно прочел легенду этого клейма, посчитав его оттиском от того же штампа, что и на ялтинской амфоре. Позднее И. Гарлан обратил на это мое внимание [Garlan, 2004, p. 185; *см*. также: Revue, 2007, p. 175 ff.].

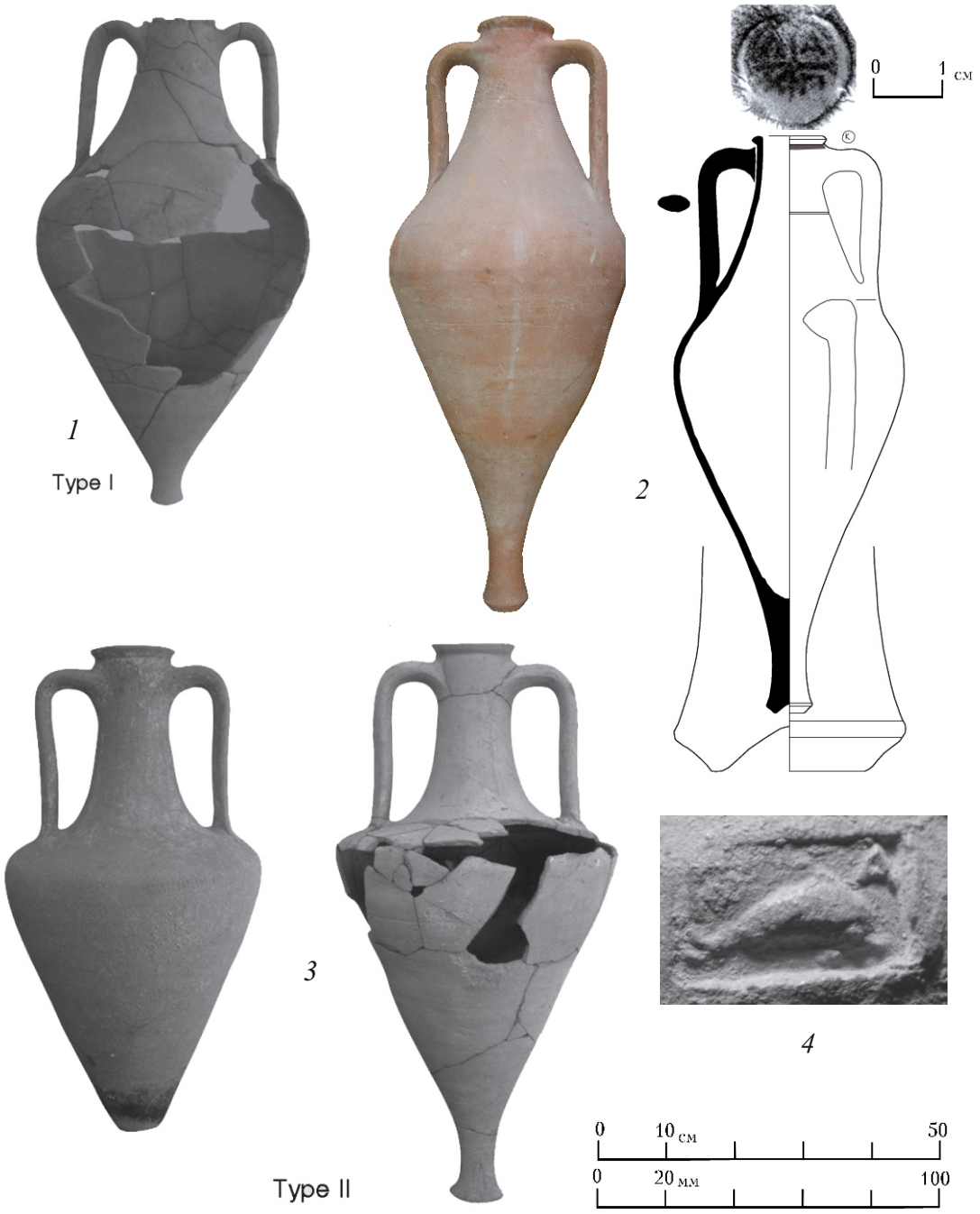

Рис. 2. *1* — аканфская амфора типа I по К. Филису; *2* — аканфская амфора из Красноперекопского р-на Крыма; *3* — аканфские амфоры (??) типа II по К. Филису; *4* — клейма, встречающиеся иногда на амфорах II и III типов по К. Филису (вне масштаба)

очевидно, что этот тип аканфских биконических амфор, копирующих фасосские тарные образцы т. н. «раннебиконической» и «развитой биконической» серий, выпускались достаточно продолжительное время и в разных фракциях стандарта. Исходя из твердо установленной хронологии этих фасосских прототипов, можно предполагать, что и аканфский тип I должен датироваться в пределах 80–30-х годов IV в. до н. э. [Монахов, 2003, с. 68 сл.].

Именно к этому типу, но к другой его фракции относится новая амфора из Северного Причерноморья, которой, собственно, и посвящена данная заметка (рис. 2. *2*). Ее открытию я обязан С. Г. Колтухову, который в ходе подготовки своего свода скифских памятников Крымского Присивашья обратился ко мне с просьбой об атрибуции этой находки [Колтухов, 2012, с. 43, 44, рис. 15]. А история открытия этого памятника следующая.

В 1968 г. между селами Новоалександровка и Богачевка Красноперекопского района Крыма был доследован курган 4, разрушенный при строительных работах. По информации местных жителей, высота насыпи достигала 4 м, а диаметр составлял 60–70 м. Под насыпью местными жителями была открыта катакомба с входной ямой и погребальной камерой, откуда были извлечены несколько амфор, серебряная гривна, мелкие золотые и серебряные украшения. Часть расхищенного инвентаря удалось изъять, и тогда же В. А. Колотухин сделал его прорисовки в полевом дневнике. На сегодняшний день в фондах Центрального музея Тавриды С. Г. Колтуховым найдена только аканфская амфора. Однако интерес представляет суммарная характеристика конструкции и инвентаря погребения, восстановленная по картотеке В. А. Колотухина.

«Входная яма прямоугольная, размером 2,1 х 1,7 м, глубиной 3 м. Находившийся в западной стене колодца лаз в камеру, размером 1,0 х 0,4 х 0,5 м, был заложен комьями зеленоватой болотной почвы. Перед закладом стояли 4 амфоры, из которых в коллекции сохранился один (аканфский. — *С. М.*) сосуд. …Одна из амфор по описанию и зарисовке профильных частей может быть определена как синопская (… высотой по рисунку 65 см, ножка отбита…), одна — как продукция Пепарета (высота по рисунку 62 см, ручка и ножка отбиты…), одна — как гераклейская (высота 64 см, ножка отбита в древности…). Погребальная камера трапециевидная с закругленными углами… высота ступеньки перед лазом 0,8 м. Длина камеры 3,6 м, ширина у западной стенки 3,1 м, первоначальная высота свода 1,3 м. …На дне отмечены только единичные кости взрослого человека …У западной стенки могилы находился чернолаковый канфаровидный килик (высота 9,5 см, диаметр края 10,7 см) с отбитыми ручками и выщербленным краем …Судя по аналогиям с Афинской Агоры … сосуд может быть датирован серединой –третьей четвертью IV в. до н. э. …В юго-западной части камеры находился гончарный лекиф высотой 16,5 см… находка аналогичного сосуда в Степной Скифии связана с северной гробницей 1 Гайматовой Могилы, комплекс которой датируется 365–350 гг. до н. э. …Рядом с ним лежал наконечник копья длиной 50 см … наконечник пешни (?) … и обломки меча (?). В северной части могилы… найдено 83 бронзовых наконечника стрел. …В целом же, погребение можно датировать концом второй — третьей четвертью IV в. до н. э.» [Колтухов, 2012. С. 43, 44. Рис. 15].

Итак, из всего амфорного комплекса этого погребения сохранилась только аканфская амфора, хранящаяся ныне в Центральном музее Тавриды. Она, вне всякого сомнения, относится к тому же I типу классификации К. Филиса (*ср.*: рис. 2. *2* и 2. *1*). Это биконическая амфора, копирующая фасосскую тару «раннебиконической» серии, причем, судя по достаточно приземистым пропорциям, — наиболее ранние образцы, клеймившиеся фасосскими магистратами самых ранних двух групп (т. е. в пределах 90–80-х годов IV века). Вместе с тем, аканфская амфора по абсолютным параметрам крупнее этих фасосских прототипов, да и емкость ее больше[7]. В средней части горла амфоры имеется неглубокий желобок, под венцом — полоса красной краски. Венец похож на фасосский, но не имеет столь характерной для последних трапециевидной формы. Ножка же ничем не отличается по своей профилировке от фасосских.

На одной из ручек не очень четкое «колесовидное» клеймо, разделенное на 4 сектора. В двух верхних секторах ясно читается две буквы «Λ» и «A», т. е. сокращенное до двух букв начало магистратского (или фабрикантского) имени «ΛA(---), а внизу цифровое обозначение фракции стандарта в виде двух букв ХП (или ПХ)[8].

Прямой аналогии этому штампу найти не удалось[9]. Однако магистратское (или фабрикантское) имя ΛA(---) встречено в целом ряде штампов «колесовидных» клейм. Прежде всего, известны оттиски двух штампов, где поле клейма также разделено на 4 сектора и фигурируют те же самые обозначения Λ|A|X|Π[10]. То же имя присутствует в серии клейм без разделяющих «спиц», найденных в Никонии, Пантикапее, а также хранящихся в музеях Амфиполя и Одессы[11]. Естественно, что вариантов реконструкции имени ΛA(---) бесконечно много. Не можем мы пока определить и время деятельности этого фабриканта.

Что касается сочетания букв ХП (или ПХ), то, следуя гипотезе И. Гарлана, мы должны предполагать здесь наиболее вероятное прочтение в виде πεντέχουες, т. е. 5 хоев [Garlan, 2010, с. 383][12]. Если предполагать стандарт в 5 гипотетических фасосских хоев (по 2,94 л), то мы получаем неудовлетворительный результат в 14,7 литра (при реальной полной емкости амфоры в 21,0–21,7 л). Впрочем, 5 аттических хоев (по 3,28 л) также дают неприемлемый результат в 16,4 литра. Однако недавно И. Гарлан предложил мне новое объяснение. А что, если читать следует χ(ούες) и π(έντε), т. е. 1 хус + 5 хоев![13] Соответственно, это будет

---

[7] Полевой шифр КОАЭ-68/24. К.4, п. 1. Высота сосуда 84,6, глубина — 67,8, высота верхней части — 35,0, диаметр тулова — 33,7, диаметр венца10,8, диаметр устья — 7,8 см. Полная емкость сосуда до среза венца, рассчитанная математически по обмерному чертежу — 21,0–21,7 литра.

[8] Хочу принять на себя вину за неверное чтение легенды этого клейма (ошибочно — A|Δ|X|Γ), которое я сделал по присланным мне некачественным протирке и фото до того, как я получил возможность поработать с ним de visu летом 2012 г. Это ошибочное чтение вошло в публикацию С. Г. Колтухова. Кроме того, по техническим причинам в книге С. Г. Колтухова (рис. 15. 2) клеймо на этой амфоре ошибочно дано в зеркальном отражении.

[9] Я чрезвычайно признателен моему другу И. Гарлану за анализ этого клейма и присланные аналогии (письма от 16.11.2012 и 20.02.2013).

[10] IOSPE III, № 3401. Тира (1953, А-248), Ольвия, Мирмекий (1957/2328. Керч. муз., ККК 14195). Информация Гарлана.

[11] IOSPE III, № 3319–3322; Придик, 1917, с. 107, № 110, 111 (неверное прочтение). Второй штамп: [Штаерман, 1951, рис. 7, № 235, 236].

[12] То же цифровое обозначение стандарта зафиксировано, по информации И. Гарлана, на десятке клейм без разбивки на секторы из Аканфа и Комотини.

[13] Письмо от 20.02.2013.

6 хоев, что в фасосских мерах 2,94 л × 6 равно 17,64 литра, а в аттических мерах 3,28 л × 6 = 19,68 литра, что предпочтительнее выглядит для амфоры полной емкости в 21,0–21,7 л.

При этом фабриканте (или магистрате) ΛA(---), судя по обозначениям в нижних секторах клейм, выпускались амфоры и иных стандартов: TR (3 хоя), ME (метрет) и другие, если судить по находкам в Амфиполе и Абдерах [Garlan, 2004, p.184].

Вопрос о хронологии колесовидных клейм и, соответственно, амфор описанных серий достаточно сложен. Они не являются редкими, только в Северном Причерноморье обнаружено более 400 оттисков, однако в комплексах до недавнего времени они практически не фиксировались. И. Гарлан настаивает, что вся группа «колесовидных» клейм датируется в пределах последней трети IV века до н. э. [Garlan, 2004; Garlan, 2006; Garlan, 2010, с. 382]. Богатейшие материалы погребальных комплексов некрополя Аканфа до сих пор в полной мере не опубликованы, хотя можно догадываться, что они дадут нам надежную хронологическую опору. Приходится исходить из имеющегося. Амфора из Красноперекопского р-на Крыма, хоть и найдена в хорошем комплексе с гераклейскими, пепаретской (?) и синопской (?) амфорами, к сожалению, надежной опоры для установления даты не дает. Единственное, что можно утверждать на основании контекста, — она вряд ли может выходить, как и писал первоиздатель, за пределы второй — третьей четвертей IV в. до н. э.

В связи с этим приходится вернуться к некоторым комплексам из Северного Причерноморья, о чем я уже писал [Монахов, 2003, с. 86]. Мне кажется, что реперным можно считать керамический комплекс засыпи балки при постройке театра в Херсонесе, где наряду с десятками фасосских, синопских и гераклейских клейм и полном отсутствии херсонесских встречено несколько колесовидных. С учетом хронологии названных групп можно предположить, что верхняя граница засыпи под театром не заходит за середину 20-х годов IV века до н. э.[14] Правда, это не исключает того, что выпуск колесовидных клейм мог прекратиться значительно раньше.

Не менее интересна засыпь так называемого «нимфеума» в юго-восточной части херсонесского городища, которая содержала представительную серию ранних гераклейских, фасосское, одно колесовидное и ни одного синопского клейма. Очень вероятно, что засыпь совершена не позднее середины 60-х годов IV века, когда и началось синопское магистратское клеймение. К этому выводу пришел и Е. Я. Рогов, который детально проанализировал весь керамический комплекс данного объекта [Рогов, 2001, с. 110, 117]. Наконец, еще одну привязку дают материалы Севтополя, основанного около 359 г., где колесовидные клейма представлены хорошей выборкой [Балканска, 1984, с. 125, обр. 4].

Таким образом, на сегодняшний день для колесовидных клейм мы можем приблизительно очертить хронологические рамки от 80–70-х до конца 30-х годов IV столетия[15]. В эти границы хорошо вписываются рассмотренные выше целые амфоры аканфского производства. Разве что для амфоры, опубликованной К. Ромиопулу, более вероятной будет вторая четверть этого столетия.

---

[14] Раскопки 1970 и 1972 годов. Только в первом сезоне было найдено 107 клейм разных центров. Общая характеристика см.: [Зедгенидзе, 1976, с. 31]. О выборке синопских клейм из комплекса см.: [Кац, 1994, с. 60 сл., табл. 4].

[15] По данным И. Гарлана, для всей выборки аканфских клейм насчитывается 21 фабрикант (магистрат?), имена которых в сокращенной форме присутствуют в верхней части легенды клейм [Garlan, 2004, p. 184].

И последний момент, который мне хотелось бы оговорить. В работе К. Филиса 2013 года фигурирует также «тип II аканфских амфор» (рис. 2. *3*) [Filis, 2012, p 72, fig. 6][16]. Это сосуды, которые очень хорошо известны в причерноморских комплексах, где они давно получили условное обозначение как амфоры на «рюмкообразных» ножках, а в последние 40 лет уверенно интерпретируются как тара Менды «мелитопольского» варианта [Монахов, с. 92 сл., табл. 63–65], о чем, кстати, пишет и К. Филис. Максимальная высота этих сосудов до 75 см, диаметр тулова порядка 42 см, емкость в пределах 25 литров.

Основанием для определения этих амфор как продукции Аканфа для К. Филиса послужило следующее обстоятельство. Он отмечает, что хотя на этих амфорах II типа (из некрополя Аканфа) и не встречено стандартных «колесовидных» аканфских клейм, однако на них встречаются прямоугольные клейма с эмблемой в виде «дельфина» и отдельных букв (рис. 2. *4*). А как отмечалось выше, такие клейма обычны для «биконических» аканфских амфор III типа, где они чередуются с «колесовидными» оттисками. К сожалению, К. Филис сообщает эту информацию в самом общем виде, не документируя это реальными артефактами (амфора — клеймо). Заключает он характеристику этого типа тары умозаключением, что возможно перед нами некий «региональный» тип тары, выпускавшийся разными полисами северной части Эгеиды, среди которых был и Аканф[17]. До детальной публикации массового материала аканфского некрополя делать окончательные выводы будет преждевременно, однако дальнейшие исследования, как представляется, многое позволят нам уточнить в этом крайне интересном сюжете.

Список литературы

Амперер, Гарлан, 1992. Амперер Ж.-И., Гарлан И. Греческие амфорные мастерские// Греческие амфоры. Саратов.

Балканска, 1984. Балканска А. Амфори и амфорни печати//Севтополис. Т. I. София.

Брашинский, 1984. Брашинский И. Б. Методы исследования античной торговли. Л.

Брашинский, 1980. Брашинский И. Б. Греческий керамический импорт на Нижнем Дону. Л.

Виноградов, 1972. Виноградов Ю. Г. Керамические клейма острова Фасос//НЭ. Х.

Гарлан, 2010. Гарлан И. Последние достижения греческой керамической эпиграфики на Западе//АМА. 14.

[16] Благодарю Костаса Филиса за уточнения, которые он мне сообщил в письме от 17.02.2013. По его наблюдениям, в некрополе Аканфа найдено более 200 амфор II типа.

[17] Десять лет назад я отмечал, что мендейские амфоры «мелитопольского» варианта удивительным образом отличаются разнообразием в профилировке венцов и ножек [Монахов, 2003, с. 93]. Может быть это еще один аргумент в пользу гипотезы К. Филиса?

Зедгенидзе, 1976. Зедгенидзе А. А. Исследование северо-западного участка античного театра в Херсонесе//КСИА 145.

Кац, 1979. Кац В. И. Экономические связи позднеклассического Херсонеса//АМА 4.

Кац, 1994. Кац В. И. Керамические клейма Херсонеса Таврического. Каталог-определитель. Саратов.

Колтухов, 2012. Колтухов С. Г. Скифы Крымского Присивашья в VII–VI вв. до н. э. погребальные памятники. Симферополь.

Монахов, 2003. Монахов С. Ю. Греческие амфоры в Причерноморье: типология амфор ведущих центров-экспортеров товаров в керамической таре. Каталог-определитель. Москва; Саратов.

Придик1917. Придик Е. М. Инвентарный каталог клейм на амфорных ручках, горлышках и черепицах эрмитажного собрания. Пг.

Рогов, 2001. Рогов Е. Я. Общественный источник в юго-восточной части херсонесского городища//Археологія. 4.

Штаерман, 1951. Штаерман Е. М. Керамические клейма из Тиры//КСИИМК. XXXVI.

Bon, Bon, 1957. Bon A.-M., Bon A. Les timbres amphoriques de Thasos. P.

Empereur, Garlan, 1987. Empereur J.-Y., Garlan Y. Bulletin archeologique: amphores et timbres amphoriques (1980–1986)//REG. T. C.

Empereur, Garlan, 1992. Empereur J.-Y., Garlan Y. Bulletin archeologique: amphores et timbres amphoriques (1987–1991)//REG. T. CV.

Filis, 2012. Filis K. Transport amphorae Workshops in Macedonia and Thrace during the Late Classical and Hellenistic times//Topics on Hellenistic pottery in Ancient Macedonia. Athens.

Garlan, 2000. Garlan Y. Amphores et timbres amphoriques grecs: entre erudition et ideologie//Memoires de l'Academie des inscriptions et belles-lettres. NS. T. XXI. P.

Garlan, 2004. Garlan Y. Η ανάγνωση των σφραγισμάτων αμφορέων «με τροχό» από την Ακανθο//Το Αρχαιολογικό Έργο στη Μακεδονία και τη Θράκη. Τ. 18.

Garlan, 2006. Garlan Y. L'interprétation des timbres amphoriques «à la roue» d'Akanthos»//BCH. Vol. 130.

Griechenland, 1989. Griechenland. Lexikon der Historischen Statten. Munchen.

Καλτσας, 1998. Καλτσας Ν. Ε. ΑΚΑΝΘΟΣ Ι. Αθηνα.

Lawall, 1995. Lawall M. Transport Amphoras and trademarks: imports to Athens and economic diversity in the Fifth Century B. C. Diss. University of Michigan.

Nicolaidou-Patera, 1986. Nicolaidou-Patera M. Un nouveau centre de production d'amphores timbrees en Macedoine//BCH. Suppl. XIII.

Rhomiopoulou, 1986. Rhomiopoulou C. Amphores de la necropole d'Acanthe//BCH. Suppl. XIII.

Revue, 2007. Revue des Études Grecques. T. 120.

Τρακοσοπούλου-Σαλακίδου, 2004. Τρακοσοπούλου-Σαλακίδου Ε. Κεραμικοί κλίβανοι Ακάνθου//Το Αρχαιολογικό Έργο στη Μακεδονία και τη Θράκη. Τ. 18.

Summary

S.Yu. Monakhov
On One More Find of Acanthus Amphorae
and on the Character of Acanthus Amphorae Production

The article presents analysis of the extant sample selection of Acanthus amphorae of the 4th century BC with so called «wheel-shaped» stamps. The workshops of this polis simultaneously produced tare of several types and standards. The smallest type-standard is represented by the vessel kept in Yalta museum and some finds from Acanthus necropolis. Its stamp bears indication of fraction of standard in three Thasian *choes* (about 8 litres). The second type-standard is represented by a large amphora found in Starokorsunskiy necropolis. It copies Thasian vessels of «Topraisar» series and its volume is 1 Thasian *metretes* (about 35 litres). The new find of Acanthus amphora in Krasnoperekopskiy region of the Crimea also duplicates Thasian biconical vessels but its volume is much larger. The stamp on this vessel bears the name of manufacturer «ΛΑ (---), and a numerical designation of its standard ΧΠ (or ΠΧ), which corresponds to 6 khoys, most likely Attic ones, and is equal to 19,68 litres. Chronology of Acanthus amphorae with «wheel-like» stamps should be limited to the second-third quarters of the 4th century.